

Вэй Лоу невольно взглянул на стол. Они уже съели большую часть блюд. Неужели дядюшка Бо действительно хочет унижить гостя?

Чжан Сюэ Сю также усмехнулся:

- Вот так ты встречаешь гостей?

Хотя слова звучали резко, он всё же сел за стол и холодно произнёс:

- Если сегодня ты не закажешь новый стол, между нами будет война не на жизнь, а на смерть!

Цю Ибо улыбнулся. Этот юнец показался ему забавным. Если уж он сел за стол, то блюда действительно стоило заменить. С интересом он ответил:

- Всего лишь стол с едой. Не стоит так легко бросаться словами о жизни и смерти.

С этими словами он позвал слугу и заказал новый набор блюд, добавив несколько деликатесов. Официант услужливо налил Чжан Сюэ Сю чашку горячего чая, прежде чем удалиться. Благодаря тому, что Цю Ибо заранее распорядился упаковать еду, новый стол подали невероятно быстро - чай ещё не успел остыть, как всё было готово.

Чжан Сюэ Сю сохранял холодное выражение лица:

- Не думай, что такими подачками ты заставишь меня забыть о своём оскорблении!

Цю Ибо рассмеялся:

- Зачем так упрямиться? Судя по твоему виду, ты давно не ел нормально, верно?

- Ты не имеешь права так со мной разговаривать! - рявкнул Чжан Сюэ Сю, яростно схватив палочки и отправив в рот кусок мяса зверя уровня Золотого Ядра.

Вэй Лоу смотрел на это, широко раскрыв глаза. Что за... Почему Чжан Сюэ Сю покраснел?!

Разве он не собирался тут же начать драку? Почему он краснеет?!

Цю Ибо наблюдал за ним некоторое время, затем снова заговорил с Вэй Лоу:

- Несколько лет назад, путешествуя по миру смертных, я случайно встретил его, когда за ним гнались убийцы. Просто помог, не ожидая, что он запомнит.

Чжан Сюэ Сю фыркнул:

- Да, заставил меня дать Небесную Клятву! Как я мог забыть?!

Цю Ибо повернулся к нему, его тёмные глаза сверкали, как звёзды, в лучах солнца. Терпеливо он ответил:

- Да, я был глуп. Тогда ты намеренно спровоцировал меня, чтобы увести от тех людей, но я не понял.

Чжан Сюэ Сю проглотил большой кусок нежного оленьего мяса. Его тело было истощено, и пища, превращаясь в духовную энергию, быстро восполняла пустоту в его каналах. Ему стало гораздо лучше.

- Я ничего такого не делал! Если бы тебя не убили тогда, это была бы просто удача! Какое мне до этого дело?!

Чжан Сюэ Сю думал, что Цю Ибо, несмотря на свою привлекательную внешность, был полным идиотом. В тот день он сразу понял, что люди за соседним столом – отъявленные негодяи, известные в их кругах как «улыбающиеся тигры». Зная о своей дурной репутации, он намеренно задирает Цю Ибо, чтобы увести его прочь. Но тот не только не понял намёка, но и сел за стол с теми людьми! Чжан Сюэ Сю чуть не лопнул от злости.

Цю Ибо мягко улыбнулся:

- Всё равно спасибо.

Чжан Сюэ Сю промолчал, опустив голову и быстро доедая рис. Вэй Лоу подумал, что теперь всё стало ясно. Чжан Сюэ Сю, как он и предполагал, не был тем бессердечным негодяем, каким его описывали. Вспомнив слухи о нём, он вздохнул, размышляя о превратностях судьбы.

Семья Чжан Сюэ Сю когда-то даже общалась с его семьёй, и, строго говоря, их положение было даже лучше. С талантами и способностями Чжан Сюэ Сю, если бы не этот инцидент, он сейчас был бы гордостью известного клана, а не молодой грозой секты Даянь, запятнанной репутацией.

Хотя первой среди демонических сект считалась Кровавая Обитель, охраняемая Дао-государем, на самом деле она не могла сравниться с глубиной влияния и корнями секты Даянь.

Цю Ибо не обращал внимания на молчание Чжан Сюэ Сю и посоветовал ему принять несколько пилюль, чтобы не быть окружённым сразу после выхода. Чжан Сюэ Сю не выдержал и буркнул:

- Ты ещё более надоедлив, чем моя мать!

Цю Ибо медленно ответил:

- Раз уж ты сел за этот стол, значит, мы теперь друзья-собутельники. Если тебя окружают после выхода, что тогда?

Чжан Сюэ Сю подумал, что Цю Ибо действительно заботится о нём, и даже пожалел о своей резкости. Но затем тот продолжил:

- Вэй Лоу и я – ученики секты Зелёного Лотоса. Если тебя окружают, самое меньшее, что мы можем сделать – не вмешиваться.

Вэй Лоу: «...»

- Дядюшка, нельзя же так говорить! Хотя бы смягчи формулировку!

Чжан Сюэ Сю вспыхнул от злости, его красивые глаза широко раскрылись. С его нежными чертами лица это придавало ему детскую наивность.

- Ты...! Я так и знал, что ты негодяй!

Цю Ибо рассмеялся:

- Это я спас тебя, а не ты меня. В чём проблема?

Чжан Сюэ Сю, прожив столько лет, большую часть времени посвятил либо тренировкам, либо учёбе, а затем – убийствам. Как он мог соперничать в словесных баталиях с Цю Ибо? Он был настолько ошеломлён, что не мог вымолвить ни слова.

Вэй Лоу тихо прошептал:

- Дядюшка...

Хватит уже! Не провоцируй его!

Хотя он общался с Цю Ибо всего месяц, Вэй Лоу уже успел понять его характер. Сейчас тот явно вёл себя иначе, чем обычно, и было очевидно, что он намеренно дразнил Чжан Сюэ Сю.

Просто непонятно, чем Чжан Сюэ Сю его так разозлил.

Чжан Сюэ Сю уставился на Цю Ибо, затем внезапно его губы дрогнули, и он выплюнул кровь. Цю Ибо протянул ему платок:

- Ну что, полегчало?

Это была застоявшаяся кровь, скопившаяся из-за многочисленных травм, которые Чжан Сюэ Сю получал в бесконечных скитаниях. Последователи Пути, хоть и крепче смертных, всё же имеют такое же строение тела. Цю Ибо, изучивший записи истинного государя Банься, мог легко распознать подобные вещи.

Чжан Сюэ Сю, охваченный яростью, грубо вытерся платком. Теперь он понял: перед ним человек с ужасным характером. Даже десять его ртов не смогли бы переспорить этого типа – если бы он умел спорить, его репутация не была бы сейчас такой ужасной. Чем больше он злился, тем больше забавлялся Цю Ибо. Лучше просто игнорировать его!

Чжан Сюэ Сю доел несколько блюд с мясом высокоуровневых зверей, затем проглотил бутылку пиллюль «Тающий снег» и сказал:

- Мне нужно переварить их. Присмотри за мной.

Цю Ибо в это время обсуждал с Вэй Лоу ткани. Они купили много материала, и после разговора с Цю Ибо у Вэй Лоу возникло желание навестить родных. Конечно, он не мог вернуться с пустыми руками. Его дом был далеко от секты Зелёного Лотоса, и местные обычаи отличались. Неплохо бы купить ткани для матери и сестёр.

Цю Ибо кивнул и продолжил объяснять, какие ткани подходят для женщин постарше, а какие – для молодых девушек.

Конечно, проще всего было поступить, как Цю Ибо, – скупить весь магазин. Но Вэй Лоу был в долгах и хотел купить ещё кое-что, поэтому пришлось выбирать.

Вэй Лоу подумал и решил попросить у Цю Ибо пару магических предметов для защиты родителей. В конце концов, магические предметы – это универсальная валюта, практичная и ценная. Однако Цю Ибо посоветовал ему обратиться в Сокровищницу секты и обменять их на вкладные очки – так выходило дешевле, чем покупать у него за духовные камни.

Хотя обдирать секту было нехорошо, но раз речь шла о родителях, это считалось приемлемым. Даже Небеса не осуждали таких поступков – Цю Ибо сам отправлял в мир смертных эликсиры,

продлевающие жизнь.

Небеса, хоть и неосязаемы, в некоторых вопросах проявляли понимание. Они признавали принцип «вместе поднимаемся, вместе падаем». Дети, даже достигшие великих высот, оставались детьми своих родителей, и забота о них была естественной. Если же дети творили зло, то и родители несли часть вины.

Такие принципы были очевидны даже для Цю Ибо, не говоря уже о древних кланах и сектах. Поэтому обмен в секте на пилюли и магические предметы для родственников был обычным делом. Некоторые великодушные секты даже ежегодно отправляли деньги, еду и лекарства в семьи учеников, а при необходимости помогали решать проблемы. Для смертных семей этого было достаточно, чтобы жить в достатке и безопасности.

Закончив обсуждение «как правильно вернуться домой», Вэй Лоу выглядел так, будто его осенило. Он был слегка ошеломлён – неужели возвращение домой должно быть таким сложным? Нужно и родителям лицо сохранить, и родственников поставить на место, кого-то поддержать, а кого-то и наказать...

Цю Ибо не хотел сбивать Вэй Лоу с толку, но если тот действительно желал порадовать родителей, то должен был показать, что живёт хорошо, мыслит здраво и умеет постоять за себя. Тогда родители могли быть спокойны, отпуская его снова.

Цю Ибо вспомнил, как в первый раз вернулся в Яньцзин. Тогда он переживал кризис отречения и ничем не интересовался, живя у дяди Ланьхэ. Тётушка, обеспокоенная, пришла проведать его и, увидев, что он сидит на перилах в летней одежде, ничего не сказала при встрече. Но когда дядя Ланьхэ вернулся, она устроила ему разнос – от обвинений в неумении заботиться о ребёнке до упреков в том, что он не женился, и в доме некому присмотреть за племянником-маленьким предком.

- Зимой, а ты даже тёплую одежду ему не приготовил! – кричала она. – Кто знает, подумает, что наш клан Цю уже вымер!

В те времена старшая невестка считалась почти матерью, а тётушка была значительно старше своих младших родственников. После ранней смерти родителей дяди Ланьхэ и его братьев с сёстрами, она несколько лет заботилась о них. Для них она была как родная мать, и даже дядя Ланьхэ не смел перечить.

Позже тётушка прислала партию зимней одежды и лично заставила Цю Ибо надеть её. Тот, скривившись, как кот, был закутан в пять слоёв тонкой шерсти и огромную шубу, закрывавшую ему лицо.

Бо Ибо, наблюдавший за этим, рассмеялся, но тётушка и его отругала, заставив надеть несколько слоёв одежды. Типичный случай «мама (ну, тётя) знает лучше».

Вспоминая это, Цю Ибо понял, что прошло уже много лет...

Голоса и образы ещё звучали в памяти, но те люди уже превратились в горстку праха.

Цю Ибо мягко улыбнулся, в глазах мелькнула тёплая грусть. После возвращения он обязательно посетит Яньцзин и возложит благовония на могилы дяди Ланьхэ и остальных.

Ах да, он ещё может почтить и самого себя – Бо Ибо соорудил для него кенотаф.

Надо будет посмотреть. Собственный кенотаф – какая редкость! Он обязательно положит туда пару магических одеяний и оставит портрет. Через сотни лет, если его раскопают археологи, это станет настоящим национальным достоянием.

А если клан Цю ещё будет существовать, они смогут открыть музей и зарабатывать на билетах!

К тому времени, как они закончили беседу, Чжан Сюэ Сю уже переварил пилюли. Хотя для их уровня употребление пилюль было нежелательным, бывали исключения. Теперь его лицо, ранее бледное, как у призрака, порозовело, и он выглядел более живым.

Цю Ибо взглянул на него:

- Готов?

Чжан Сюэ Сю неохотно отвернулся:

- Готов.

- Тогда я провожу тебя.

- ...Хорошо. Спасибо.

Цю Ибо улыбнулся:

- В следующий раз, когда встретимся, постарайся узнать меня.

Чжан Сюэ Сю ещё не понял намёка, как вдруг окна и двери распахнулись, и его вышвырнуло на улицу. Люди вокруг, услышав грохот, обернулись. Из приватной комнаты раздался спокойный голос:

- До свидания, молодой господин Чжан.

Другой голос холодно добавил:

- Чжан Сюэ Сю, сегодня мы учли лицо правителя Чжаочжана. В следующий раз не рассчитывай на снисхождение!

Чжан Сюэ Сю:

- Ты...!

Официант покрылся холодным потом. Что за ситуация? Разве они не были знакомы? Заказали новый стол... Оказывается, это была не дружеская встреча, а выяснение отношений? Боже упаси, чтобы они не начали драться прямо здесь! Их скромное заведение не выдержало бы битвы двух великих духовных формирователей и одного первородной души! Даже городская стража в таком случае предпочла бы держаться подальше.

Он осторожно проговорил:

- Уважаемый господин...

Чжан Сюэ Сю усмехнулся:

- Лучше бы мне больше не встречать вас!

С этими словами он развернулся и ушёл.

Как только он исчез, атмосфера в зале разрядилась. Цю Ибо и Вэй Лоу тоже не стали задерживаться, расплатились и отправились в следующий магазин. Некоторые магические предметы, отвергнутые сектой Зелёного Лотоса, не нужны были и Цю Ибо. Выбрасывать их в Печь Десяти Тысяч Сокровищ или Свиток Неба и Земли было расточительством, поэтому лучше продать.

Эти предметы были неплохими, просто их функции не подходили для секты Зелёного Лотоса.

Например, кисть для рисования талисманов, повышающая шанс успеха – гордость Цю Ибо, стоившая столько, что истинный государь Юйцин чуть не заплакал. Но в секте не было никого, кто мог бы использовать её на должном уровне, а среди знакомых или дружественных сект тоже не нашлось подходящих кандидатов.

В следующие полгода Цю Ибо объездил самые процветающие места этого мира, собрал множество «местных деликатесов» и заодно навестил дом Вэй Лоу. Тот не мог оставаться надолго, так как вскоре должен был открыться таинственный мир Цаньфу. По указанию истинного государя Юйцина большинство странствующих учеников уровня духовного формирователя узнали о предстоящем событии, и многие решили вернуться. Вэй Лоу на этот раз не был лидером, но тоже не хотел упускать шанс.

Цю Ибо тоже вошёл, чтобы осмотреть ситуацию в мире Цаньфу. Этот мир сам по себе был богат духовной энергией – здесь даже рождались великие демоны уровня соединения. Получив власть над миром, Цю Ибо не вмешивался в его дела. Оставшиеся великие демоны не сидели сложа руки – возможно, из-за того, что мир Цаньфу был преимущественно водным, с обилием влаги. Под влиянием Небес и действий демонов, при следующем входе он обнаружил, что большинство метеоритов исчезло. Вернее, их снова затопило море, зато появилось множество островов. Теперь здесь было всё для отдыха: солнце, пляжи, море.

Правда, для настоящего курорта пришлось бы установить защитные формации. Иначе можно было бы наслаждаться плаванием в шортах и с доской для сёрфинга, пока вдруг морской зверь не отхватил бы кусок тела – это уже попадало в жанр ужасов.

Цю Ибо мысленно распланировал, что этот мир он действительно хотел использовать для тренировок учеников секты Линсяо и горы Байлянь. С первыми было проще, а вот ученики горы Байлянь не обладали такой боевой мощью, поэтому для них нужно было выделить безопасную зону... Ладно, потом можно попросить помощи у истинного государя Линсяо или отца. Да и истинный государь Байлянь мог одолжить пару магических предметов – это не было проблемой.

Хотя он, как хозяин мира, мог подавить местных демонов, но... это было не слишком достойно. К тому же Цю Ибо не хотел устраивать ещё одну резню – он и так уже пролил здесь достаточно крови. Лучше пригласить нескольких могущественных существ, чтобы они договорились с демонами и установили правила. Это было бы выгодно для обеих сторон.

Почему великие демоны согласились бы на переговоры? Всё просто: мир Цаньфу ограничен. Цю Ибо мог закрыть его, не пуская больше никого внутрь. Но если позволить морским демонам бесконтрольно размножаться, а другим тварям – делить территорию, в долгосрочной перспективе это не принесло бы пользы и самим демонам.

Цю Ибо не считал себя способным к равенству всех живых существ. Он не мог просто выпустить часть демонов в мир смертных – если бы они начали убивать людей или нарушать

экологический баланс, карма легла бы на него. Даже если бы не легла, он не стал бы выпускать демонов творить зло.

Самое главное – Цю Ибо мог и не договариваться.

Люди убивают демонов, демоны убивают людей – таков круговорот Небес. Цю Ибо мог пригласить могущественных существ, чтобы те перебили всех демонов в мире Цанью, и это было бы просто ещё одним событием в цепи причин и следствий.

Достигнув такого уровня, как не минимизировать кармические последствия?

Всё зависело от намерений.

Как только мир был подготовлен, взгляд истинного государя Юйцина на Цю Ибо стал ещё теплее. Не то чтобы он был меркантильным, но кто устоит перед тем, кто приносит богатство?

Портал тоже был готов. Истинный государь Ляньцюань, ради безопасности, не вошёл в мир Цю Ибо, а отправился с ним через портал. После лёгкого головокружения от смены пространства они оказались в мире Линъюнь.

Поскольку портал был настроен на кровь и сознание Цю Ибо, точка прибытия находилась в месте, наиболее связанном с его аурой. А что могло быть теснее связанным, чем существование Бо Ибо?

Перед ними предстал молодой человек невероятной красоты, полулежащий на ложе. Его аура колебалась между добром и злом. Рядом сидели двое великих государей, выглядевших совершенно расслабленными. Вокруг царила атмосфера праздника, с музыкой, танцами и вином – настоящий пир во время чумы.

С появлением Цю Ибо и его спутника, двое великих государей насторожились. Один бокал мгновенно полетел в сторону Ляньцюаня. Тот уже собирался отразить атаку, но Цю Ибо рассмеялся:

- Дядюшка Цзиньхун, ты так по мне соскучился, что сразу предлагаешь выпить?

Великий государь Цзиньхун усмехнулся:

- Так это ты вернулся? Где пропадал так долго?

Цю Ибо поклонился:

- Приветствую дядюшку Цзиньхуна и дядюшку Шуюй... Как это вы вдвоём собрались? И Анун здесь? Что происходит? Дядюшка Шуюй наконец-то решил погубить Ануна?

Великий государь Шуюй рассмеялся:

- Именно так. Жаль, что тебя не было, когда мы обсуждали, как разделить одного Ануна на всех. Теперь, когда ты вернулся, проблема решена... А это кто?

Бо Ибо лишь усмехнулся и сказал:

- Иди сюда.

Ляньцюань посмотрел на Шуюя, Цзиньхуна и Цю Ибо с выражением, полным недоумения.

Таковы были мечники в этом мире? Больше походило на секту Хэхуань!

Да, это действительно была секта Хэхуань.

После выхода из затвора у Бо Ибо остались следы демона сердца, которые, однако, не проявлялись. Как раз в это время великий государь Цзиньхун пришёл навестить Цю Ибо, и истинный государь Линсяо попросил его помочь. Они отправили Бо Ибо к Шуюю, так как танцы Небесных демонов секты Хэхуань лучше всего выявляли демонов сердца.

Цю Ибо представил:

- Это великий государь Ляньцюань. Когда я попал в опасную ситуацию, он спас меня. Оказалось, что у него есть связи с нашей сектой Линсяо, поэтому я привёз его познакомиться с истинным государем.

Затем он обратился к Ляньцюаню:

- Дядюшка, это великий государь Шуюй из секты Хэхуань и великий государь Цзиньхун из секты Тайсуй. Оба - мои наставники.

- Понятно, - Шуюй лениво махнул рукой, не проявляя особого интереса к Ляньцюаню. - Не стоит церемоний. Проводите великого государя Ляньцюаня в гостевой двор... Раз уж пришёл, садись, поговорим.

Цю Ибо повернулся к Ляньцюаню:

- Сегодня вы устали с дороги. Отдохните, а завтра мы отправимся в секту Линсяо.

- Хорошо, - кивнул Ляньцюань. Перед ним стояли двое великих государей, чья сила была непостижима даже для мечника. Да и они были наставниками Цю Ибо, так что не стоило настаивать.

Когда Ляньцюань ушёл, Цю Ибо подошёл вперёд. Его чёрные волосы стали белыми, словно с них стряхнули пыль, обнажив истинный облик. Шуюй, известный ценитель красоты, одобрительно кивнул:

- Неплохо. За несколько десятков лет ты стал ещё лучше.

Цю Ибо бесцеремонно отпихнул ногу Бо Ибо и сел рядом:

- Спасибо за комплимент, дядюшка Шуюй. Вы тоже не хуже прежнего. Что привело вас двоих сюда?

Цзиньхун взял прядь волос Цю Ибо, упавшую на плечо:

- Ничего особенного... Хм? Ты уже близок к периоду испытаний?

Цю Ибо притворно удивился:

- Разве? Я даже не заметил. Дядюшка, вам показалось.

- Я же только недавно достиг уровня духовного формирователя. Как я мог так быстро подойти к испытанию?

Авторское примечание:

Цю: «Эх, слишком быстро расту. Сегодня зову вас дядюшками, а через десять лет, глядишь, придётся называть младшими братьями.»

Цзиньхун: «...»

Шуюй: «...»

<http://bllate.org/book/14686/1310568>